

Политика Срединноевропейского экономического совета в Дунайском бассейне и на Балканах в начале второй мировой войны (сент. 1939—июль 1941)

Стремясь оправдать политику германского империализма в годы второй мировой войны, представители реакционного крыла буржуазной историографии ФРГ доходят даже до утверждений о том, что гитлеровский «новый порядок» создавался в интересах всех европейских народов и заложил основу их экономического развития в послевоенное время¹. В качестве примера «созидательной деятельности» немецких монополий, союзов и организаций в оккупированных и зависимых странах Европы они упоминают и Срединноевропейский экономический совет (Mitteleuropäischer Wirtschaftstag — МВТ).

Между тем МВТ отнюдь не являлся благотворительным обществом. Его история началась в первые годы эпохи империализма и завершилась с крахом фашистского режима. Непосредственный предшественник МВТ — Срединноевропейский экономический союз — был создан в январе 1904 г. ведущими немецкими монополиями под предлогом борьбы против конкуренции США, Англии и других великих держав, а на деле для образования Срединной Европы под германским руководством². Новая монополистическая организация выражала интересы преимущественно той части финансовой олигархии, которая была связана с электротехническими и химическими концернами и крупнейшим немецким банком «Дойче банк» и в своей политике предпочитала использовать относительно гибкие методы империалистической экспансии. Срединноевропейский экономический союз разработал концепцию, отражавшую взгляды этой группировки на цели германского империализма в первой мировой войне³.

Потерпев поражение в мировой войне 1914—1918 гг., Германия вынуждена была подписать Версальский мирный договор, в соответствии с которым она лишалась всех колоний, сфер вли-

¹ См.: Schönfeld R. Deutsche Rohrstoffsicherungspolitik in Jugoslawien (1933—1944). — Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, 1976, H. 3, S. 258.

² Туполев Б. М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX — начале XX в. М., 1970, с. 123—125; Weltherrschaft im Visier: Dokumente zu den Europa- und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. Berl., 1975, N 4, S 57—58, N 8, S 63—64.

³ Чихон Э. Банкир и власть. М., 1977, с. 69.

яния и зарубежных инвестиций. Несмотря на это германский империализм, как подчеркивал В. И. Ленин, по-прежнему обладал гигантскими экономическими возможностями⁴. Версальский мир не уничтожил и не мог уничтожить присущие капитализму противоречия, в том числе связанные с неравномерностью его развития. После принятия плана Дауэса вновь сложились благоприятные условия для разработки экспансионистских планов германского империализма. Одним из проявлений новой ситуации было воссоздание в 1924 г. в Вене при активном участии немецких монополий Срединноевропейского экономического союза с филиалами в Германии и Венгрии. Преобразованный в 1930—1931 гг. в Срединноевропейский экономический совет с правлением в Берлине, он оказался под полным контролем германского монополистического капитала, прежде всего химических и электротехнических концернов, а также тяжелой промышленности Рура⁵.

Президентом МВТ стал барон Т. фон Вильмовски, шурин Густава Круппа, заместитель председателя наблюдательного совета фирмы «Фрид. Крупп», Эссен, и член наблюдательного совета крупного берлинского банка «Райхскредитгезельшафт»⁶. Объединившиеся в МВТ германские монополии поставили перед собой задачу «средствами частного хозяйства» способствовать созданию «великого экономического пространства» Германии на европейском континенте — так называемого гросвиртшафтсраума. Сферой деятельности МВТ стали Австрия, Чехословакия и страны Юго-Восточной Европы.

С установлением в Германии фашистской диктатуры германский империализм прямо поставил вопрос о насильственном переделе мира. Достижению этой цели подчинялась деятельность нацистского государства, вооруженных сил и монополистического капитала. В марте — апреле 1933 г. в Берлине состоялись переговоры руководителей МВТ с представителями гитлеровского правительства, на которых с удовлетворением отмечалось, что МВТ уже провел ценную подготовительную работу по «расширению германского виртшафтсраума» и представляет собой подходящий инструмент, с помощью которого «можно... подготовить достижение желанной цели»⁷. «Отныне,— подчеркивал Вильмовски, подводя итоги переговоров,— направление официальной торговой и внешней политики полностью совпадает с общими... целями» МВТ⁸.

К началу второй мировой войны Срединноевропейский эко-

⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 68.

⁵ Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны. М., 1971, № 6, с. 70—71.

⁶ Compass: Finanzielles Jahrbuch, 1941. Wien, 1941, S. 1479.

⁷ Weltherrschaft im Visier, N 88, S. 232—233.

⁸ Ibid., S. 232.

номический совет превратился в весьма влиятельную монополистическую организацию, вокруг которой объединилось более 80 банков, промышленных концернов, союзов и институтов⁹. Их ежегодный взнос в кассу МВТ составлял 500 тыс. марок¹⁰. Ведущие позиции в МВТ, как и в начале века, оказались в руках финансово-промышленной группы «Дойче банк» — «ИГ Фарбен-индустри»¹¹. Никто не мог составить ему конкуренцию. Германские правительственные инстанции и государственно-монополистические ведомства видели в Срединноевропейском экономическом совете наиболее компетентную организацию в вопросах Юго-Восточной Европы и нередко обращались к нему с доверительными поручениями. Особо тесные отношения накануне войны сложились между МВТ и военно-экономическим штабом ОКВ во главе с генералом Г. Томасом¹². Весной и летом 1939 г. штаб Томаса разрабатывал варианты снабжения гитлеровской Германии стратегическим сырьем и продовольствием на случай вражеской блокады в период войны против западных держав. Итогом этих изысканий стал меморандум, авторы которого настаивали на необходимости создания европейского grosвиртшафтсраума под германским руководством в составе Словакии, Венгрии, Италии, Испании и Балканских стран¹³.

В том же направлении, но с упором на балкано-дунайский регион развивалась и деятельность Срединноевропейского экономического совета. В августе — декабре 1939 г., т. е. в канун и первые месяцы второй мировой войны, МВТ подготовил секретную памятную записку «Юго-Восточная Европа как пространство, экономически дополняющее Германию»¹⁴, которая как по своему объему (268 с.), так и в особенности по характеру выдвигавшихся предложений не имела себе равных среди соответствующих германских документов того времени. В записке содержался тщательный анализ экономических возможностей балкано-дунайских государств с точки зрения военных нужд фашистской Германии. Ее авторы отмечали, что Германия вследствие «ограниченности пространства», «задач обороны» и тяжелого положения с валютой оказалась в состоянии сырьевого и продовольственного дефицита, возместить который можно только путем «привлечения» стран Юго-Восточной Европы. Болгария, Югославия, Румыния, Словакия и Венгрия располагали огромными резервами промышленного и сельскохозяйственного

⁹ Schumann W. Aspekte und Hintergründe der Handels- und Wirtschaftspolitik Hitlerdeutschlands gegenüber Jugoslawien 1933 bis 1945.— Bulletin des Arbeitskreises "Zweiter Weltkrieg". Berl., 1973, N 3, S. 9; Barche H. Der "Mitteleuropäische Wirtschaftstag".— Deutsche Aussenpolitik, 1960, H. 11, S. 1297.

¹⁰ ZStA Potsdam, Film 43940, Exhibit 221.

¹¹ Schumann W. Aspekte und Hintergründe..., S. 9.

¹² ZStA Potsdam, Film 8322, Bl. 1293350, 1293377, 1293411 u. a.

¹³ Weltherrschaft im Visier, N 101, S. 255.

¹⁴ ZStA Potsdam, Film 2308, unpag.

сырья, необходимого Германии для продолжения войны. В записке подчеркивалось, что месторождения нефти в Румынии «имеют решающее значение» для снабжения фашистской Германии, а Югославия принадлежит к самым значительным производителям меди, свинцово-цинковых и других руд. «Весьма вероятно,— отмечалось далее в экспертизе,— что в грядущие десятилетия ...Юго-Восточная Европа в состоянии стать крупнейшим и даже почти единственным поставщиком продовольствия для Великой Германии»¹⁵.

Однако для авторов записки было ясно видно полное преобладание монополистического капитала западных держав в ключевых отраслях экономики балкано-дунайских стран. Они, в частности, привели данные 1937 г., согласно которым на долю иностранного капитала приходилось 77,73 % всех инвестиций в горном деле Югославии, причем германская доля составляла всего 0,87 %; они констатировали, что румынская нефтяная промышленность контролируется «в первую очередь английским, голландским, французским, бельгийским и американским капиталом»¹⁶, и привели другие неутешительные для германского империализма примеры.

Перед руководителями Среднеевропейского экономического совета возникла, следовательно, проблема, как в условиях войны и преобладания западных держав в экономике остальных государств Юго-Восточной Европы полностью подчинить этот богатейший стратегическим сырьем регион и включить его в германский гроссвиртшафтсраум. С начала 30-х гг., говорилось в памятной записке, Германия перевела свою внешнюю торговлю с Балканскими странами на клиринговую основу и приступила к крупным закупкам их товаров в долг. Однако дальнейшее накопление долгов по клирингу невозможно, ибо может повлечь за собой «паралич торговли», т. е. прекращение торговых связей со странами юго-востока. Полностью исчерпаны и благоприятные условия, возникшие в результате аншлюса Австрии и поглощения Чехословакии — главных конкурентов гитлеровской Германии в торговле с этими странами. «Все, что на основе нынешнего уровня производства в этих странах Германия могла извлечь из них, уже извлечено,— констатировали эксперты МВТ.— ...Дальнейшее расширение немецкого импорта зависит от вложения германского овеществленного капитала (участия немецких компаний в смешанных фирмах путем поставок оборудования, патентов, лицензий и т. п.)»¹⁷.

Речь шла о необходимости резкой активизации инвестиционной деятельности на Балканах посредством вывоза товаров

¹⁵ Ibid.; Фомин В. Т. Фашистская Германия во второй мировой войне (сентябрь 1939 г.— июнь 1941 г.). М., 1978, с. 182.

¹⁶ ZStA Potsdam, Film 2308, unpag.

¹⁷ Ibidem.

(главным образом промышленного оборудования, т. е. овеществленного капитала) и в рамках торгово-экономических соглашений. Еще до войны фашистская Германия, не обладавшая необходимой для экспорта капитала валютой, пыталась осуществлять этот процесс за счет вывоза товаров. Теперь МВТ разрабатывал «теоретическую» основу такой политики. Направленный в балкано-дунайские страны немецкий овеществленный капитал, полагали авторы памятной записки, не приведет к немедленному встречному потоку товарной массы, ибо останется там в качестве германских инвестиций. «Сейчас, во время войны, с подобным сокращением импорта ни в коем случае нельзя мириться. Поэтому не остается ничего иного, как поставлять немецкий овеществленный капитал дополнительно» (к текущему германскому экспорту на юго-восток) ¹⁸.

Руководители Срединноевропейского экономического совета рекомендовали военно-экономическим инстанциям третьего рейха образовать специальное ведомство по руководству политикой Германии в области капиталовложений на Балканах и в Дунайском бассейне, которое использовало бы излишние, с точки зрения военного хозяйства, производственные мощности Германии для дополнительного экспорта овеществленного капитала на Балканы и оказывало поддержку заинтересованным в этом немецким монополиям ¹⁹. Руководство МВТ считало, что только такая политика приведет к повышению производства в балкано-дунайских государствах и, следовательно, к увеличению объема их товарного экспорта в Германию.

Выдвигавшиеся Срединноевропейским экономическим советом идеи находились в полном соответствии с экспансионистской концепцией финансово-промышленной группировки во главе с «ИГ Фарбениндустри» и «Дойче банк». Свое концентрированное выражение она нашла во всеобъемлющих экономических соглашениях, которые перед войной гитлеровцы стремились навязать странам Юго-Восточной Европы. Как известно, первое подобное соглашение было подписано 23 марта 1939 г. с Румынией ²⁰, однако оно фактически не выполнялось. В памятной записке МВТ развивались основные положения данной концепции в условиях начавшейся мировой войны и английской экономической блокады. Руководители МВТ исходили из того, что вплоть до поражения западных держав Германии придется считаться с сохранением версальской системы и с отнюдь не мирным сосуществованием германского и западноевропейского капиталов в балкано-дунайском регионе.

6 февраля 1940 г. в Срединноевропейском экономическом совете была подготовлена еще одна памятная записка — «Юго-

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Чемпалов И. Н. К истории заключения германо-румынского соглашения 1939 года. — Новая и новейшая история, 1959, № 1, с. 135—149.

Восточная Европа: предложения относительно новой германской политики в области экспорта капиталов», являвшаяся логическим продолжением предыдущей разработки. «Торговые позиции Германии на юго-востоке в настоящее время... значительно ухудшились»²¹, — с тревогой сообщали деятели МВТ. Причиной тому являлось связанное с военной конъюнктурой повышение цен на мировом рынке и сокращение германских поставок Балканским странам с начала войны. Английская экономическая блокада и негативные тенденции в торговле с Балканскими государствами побудили МВТ указать на необходимость проведения «чрезвычайных неотложных мероприятий для развития германской торговли со странами Юго-Восточной Европы на ближайшее время и внести соответствующие предложения». Следует «действовать немедленно и иными методами, нежели те, которые применялись до сих пор»²².

Подробно анализируя возможные пути решения проблемы, авторы памятной записки высказались против таких методов экономической экспансии, которые, по их мнению, в конечном счете нанесли бы Германии серьезный ущерб. Одним из них являлось «военно-дипломатическое давление, другими словами, открытая либо завуалированная «экономическая оккупация», замаскированная, к примеру, под таможенный или валютный союз»²³. В таком случае английская блокада распространилась бы и на Балканы и Германии пришлось бы снабжать эти страны определенными видами товаров из собственных резервов. Другой порочный метод, полагали составители записки, состоял в повышении немецкого экспорта без учета емкости рынков отсталых аграрных стран Дунайского бассейна. «По нашему мнению, — заявляли они, — такому экспортному наступлению, безусловно, должно предшествовать повышение уровня жизни широких масс населения юго-востока». А это возможно только посредством индустриализации Балканских государств. Поэтому в индустриализации для Германии лежит «единственный в своем роде шанс»: в результате повышения покупательной способности населения Юго-Восточной Европы она сможет извлечь только выгоду²⁴.

Слова о «повышении жизненного уровня» народов балкано-дунайских стран, которые фашистская Германия готовилась поработить в ближайшем будущем, произносились не только с целью ввести в заблуждение известные слои населения и скрыть подлинные замыслы германского империализма в этом регионе. За ними стояли и более тонкие расчеты, а именно стремление

²¹ Südosteuropa: Vorschläge für eine neue deutsche Kapitalpolitik. Sondergutachten des Mitteleuropäischen Wirtschaftstages. Februar 1940, S. 4.

²² Ibid., S. 3, 7.

²³ Ibid. S. 8.

²⁴ Ibid., S. 12, 14.

привлечь на свою сторону часть местной буржуазии, подкупив ее за счет небольшой доли монопольной сверхприбыли, которую гитлеровцы надеялись получать в покоренной ими Юго-Восточной Европе. Эти слова, как бы они примирительно ни звучали на первый взгляд, не оставляют сомнения в том, что балкано-дунайским странам предназначалась лишь роль поставщиков стратегического сырья для германской военной экономики²⁵.

Предложения Срединноевропейского экономического совета сводились к тому, чтобы обновить и сделать более эффективной политику фашистской Германии в области капиталовложений на Балканах в условиях продолжавшейся войны с западными державами. Отталкиваясь от предшествующей памятной записки МВТ (авг.—дек. 1939), Вильмовски и его коллеги предлагали значительно расширить формы экспорта немецкого овеществленного капитала, включая теперь сюда не только промышленное оборудование, патенты и лицензии (как в первой записке), но даже некоторые потребительские товары, энергоресурсы и сырье, в снабжении которыми государства Юго-Восточной Европы во время войны почти полностью зависели от Германии. Это означало, что все большее количество немецких товаров, вывозимых на Балканы, превращалось бы в своеобразный эквивалент капитала. Балкано-дунайские страны были вынуждены оплачивать немецкий овеществленный капитал как с помощью расширения своего экспорта в фашистскую Германию, так и уступок в деле создания новых фирм во всех областях своей экономики. В связи с этим МВТ безапелляционно высказался за обеспечение господствующих позиций для германского капитала в компаниях, создаваемых совместно с предпринимателями отдельных Балканских стран.

Не ограничиваясь рамками германо-румынского экономического соглашения от 23 марта 1939 г., МВТ рекомендовал теперь инвестировать немецкий капитал как в те предприятия юго-востока, которые экспортируют свою продукцию в страны Западной Европы, так и в те фирмы, которые удовлетворяют внутренний спрос, полностью либо частично освобождая и те и другие от обязательного экспорта в фашистскую Германию. «Это кажущееся, на первый взгляд, парадоксальным предложение,— отмечали авторы записки,— объясняется тем, что благодаря дополнительному экспорту на мировой рынок юго-восточные страны получали бы большую прибыль в валюте и тем самым возникли бы более благоприятные возможности для германской экспансии в этих странах»²⁶ (для экономического закабаления Юго-Восточной Европы.— *В. Б.*).

²⁵ Анатомия агрессии: Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне. М., 1975, с. 34.

²⁶ Griff nach Südosteuropa: Neue Dokumente über die Politik des deutschen Imperialismus und Militarismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. Berl., 1973, N 2, S. 74.

В заключение в памятной записке МВТ говорилось: «Предлагаемая нами новая германская политика в области экспорта капиталов в страны юго-востока является в нынешних условиях единственно оправданной: она окончательно сменяет немецкую политику... принимавшую в расчет исключительно снабжение Германии современными методами, способствующими германскому снабжению... косвенным и отныне более эффективным путем. Впрочем, очевидны и политические преимущества такого более интенсивного вложения немецкого капитала на юго-востоке»²⁷.

Февральская записка Срединноевропейского экономического совета, как и записка, подготовленная в августе — декабре 1939 г., фактически была написана по инициативе химического концерна «ИГ Фарбениндустри». Ее подлинным автором, вероятнее всего, был М. Ильгнер, член правления концерна и вице-президент МВТ. Еще в предвоенных выступлениях Ильгнера постоянно звучала мысль о том, что тенденция индустриализации, проявлявшаяся в отсталых и аграрных странах не только не представляет опасности для промышленно развитой Германии, но в конечном счете выгодна ей²⁸. Лозунг индустриализации выдвигался Ильгнером как более гибкий и действенный метод закабаления балкано-дунайских государств. В поощрении экспорта капитала, пусть даже в овеществленной форме, и в сохранении торговли между Балканскими и западноевропейскими государствами финансово-промышленная группировка «ИГ Фарбениндустри» — «Дойче банк» видела также дополнительный способ финансирования войны²⁹ и еще одну возможность прорыва английской экономической блокады. Такая политика приносила гитлеровцам плоды и с пропагандистской точки зрения: поскольку с различными программами индустриализации выступали и правящие круги юго-восточных стран, получалось, что гитлеровская Германия идет навстречу их пожеланиям.

Рупором пропаганды своей программы экспансии в Юго-Восточной Европе руководители «ИГ Фарбениндустри» использовали Срединноевропейский экономический совет. С начала второй мировой войны химический концерн добивался для МВТ монопольного права на планирование гитлеровского «нового порядка» в Балкано-дунайском регионе. 19 апреля 1940 г. в Берлине состоялось десятое заседание комитета «ИГ Фарбениндустри» по Юго-Восточной Европе, на котором его председатель — все тот же Ильгнер — определил «задачи МВТ как межгосударственной организации промышленной экономики для юго-востока»³⁰. «При этом, — записано в протоколе заседания, — особый

²⁷ Ibidem.

²⁸ Vierjahresplan und Grossraumwirtschaft. Hamburg, 1941, S. 39.

²⁹ Чихон Э. Банкир и власть, с. 236.

³⁰ Griff nach Südosteuropa, N 3, S. 74 — 75.

акцент делается на использование МВТ в качестве органа по наблюдению и изучению индустриализации юго-востока»³¹. 27 мая 1940 г., после того как гитлеровские войска прорвали западный фронт и вышли к Ла-Маншу, на общем собрании Среднеевропейского экономического совета полное одобрение получила памятная записка МВТ от 6 февраля³² и по инициативе представителей химического концерна был принят план дальнейших действий в Балкано-дунайском регионе.

Поражение англо-французского блока подрывало устойчивость версальской системы, которая зиждилась на монополии Запада в мировом капиталистическом хозяйстве и в международных отношениях капитализма. В Европе возникали предпосылки для замены версальской системы гитлеровским «новым порядком». В недрах германской финансовой олигархии обострялась борьба по вопросу о методах реорганизации европейского континента. В основном сформировались два подхода: обеспечение гегемонии фашистской Германии с помощью аннексий или путем установления экономического господства немецких банков и промышленных монополий. Сторонником последнего был Среднеевропейский экономический совет³³. За его спиной стояли «ИГ Фарбениндустри» и «Дойче банк».

Выступая 10 июня 1940 г. в высшей школе мировой торговли в Вене, М. Ильгнер огласил план, принятый на общем собрании МВТ двумя неделями раньше и одобренный влиятельными деятелями германского хозяйства. «Англичане,— заявил вице-президент МВТ,— всегда добивались своего на юго-востоке с помощью взяток. Германии следует поступать точно так же, но выбирать для этого более тонкие методы»³⁴. Ильгнер предложил образовать в Вене, при высшей школе мировой торговли, институт для разработки проблем германской экспансии «на востоке и юго-востоке» в качестве эквивалента институту мирового хозяйства в Кильском университете, служившему экспансионистским целям немецких монополий в западных странах. С целью повышения авторитета венской школы мировой торговли Ильгнер рекомендовал ежегодно проводить юго-восточную неделю германского хозяйства во время осенних ярмарок в Вене³⁵. Руководитель народнохозяйственного отдела «ИГ Фарбениндустри» А. Райтингер, конкретизируя это предложение, заметил, что для Северной и Западной Европы будет, как и раньше, проводиться неделя в Киле, а для Балкано-дунайского региона — юго-восточная неделя в Вене. Организатором последней,

³¹ Ibid., S. 75.

³² Schumann W. Aspekte und Hintergründe..., S. 16.

³³ Чихон Э. Банкир и власть, с. 243—244.

³⁴ Griff nach Südosteuropa, N° 6, S. 79.

³⁵ Ibid., S. 80.

подчеркивал Райтингер, является «МВТ, а внутри МВТ — доктор Ильгнер»³⁶.

План Ильгнера вскоре начал претворяться в жизнь. 15 июня 1940 г. А. Райтингер представил список выступлений на предстоящей осенью первой юго-восточной неделе³⁷, а через три дня (перед капитуляцией Франции) на совещании у М. Ильгнера была утверждена подробная программа ее проведения³⁸.

Важным мероприятием первой юго-восточной недели германского хозяйства, проходившей с 1 по 8 сентября 1940 г., стало очередное общее собрание Срединноевропейского экономического совета, на которое были приглашены и симпатизирующие нацистской Германии представители делового мира балкано-дунайских стран. В работе принимали участие ведущие деятели финансово-промышленной группировки «ИГ Фарбениндустри» — Дойче банк» М. Ильгнер, А. Райтингер, Ф. Гаевски, Ф. фон Реемтсма, А. Дин, Г. Фишбек, Г. И. Абс, Ф. фон Шеллер, У. фон Хассель³⁹ и другие лица, все они вошли в состав попечительского совета МВТ⁴⁰. Открывая собрание, президент МВТ Т. фон Вильмовски остановился на задачах монополистической организации и призвал присутствующих к «срединноевропейскому экономическому сотрудничеству», в основе которого лежит, как он выразился, «союз фабричной трубы и плуга»⁴¹. В центре внимания участников общего собрания оказался доклад вице-президента МВТ М. Ильгнера «Германия и повышение покупательной способности на юго-востоке»⁴². Хотя по сравнению с его предыдущими выступлениями доклад Ильгнера не отличался новизной, в условиях краха версальской системы он приобретал зловещий оттенок. Основу доклада составлял тезис о руководящей роли гитлеровской Германии в экономике европейского континента⁴³. Ильгнер утверждал, что в «рамках нового порядка организации европейской экономики» можно будет превратить балкано-дунайские страны «в одну из важнейших зон».

Выступая против приверженцев грубого давления и аннексий, вице-президент МВТ осудил методы колониальной эксплуа-

³⁶ Ibid., N 8, S. 82.

³⁷ Ibid., S. 83.

³⁸ Ibid., N 9, S. 84—85.

³⁹ Как явствует из дневника У. фон Хасселя, он был привлечен к активной работе в Срединноевропейском экономическом совете в январе 1939 г. После начала второй мировой войны, особенно с конца мая 1940 г., ему поручили разработку вопросов, связанных со сбалансированием итало-германских интересов в Юго-Восточной Европе. См.: The von Hassell Diaries (1938—1944). N.Y., 1947, p. 34.

⁴⁰ Europastrategien des deutschen Kapitals (1900—1945). Köln, 1977, N 117, S. 765.

⁴¹ Ibid., N 116, S. 763.

⁴² Анатомия агрессии, № 16, с. 126—136.

⁴³ Там же, с. 128.

тации и снятия сливок, с которыми, по его мнению, далеко не уедешь. «Германия и страны юго-востока,— сказал Ильгнер,—образуют одно жизненное пространство, которое, при одновременном учете интересов Италии, предоставляет всем участвующим странам широкие возможности хозяйственного дополнения и которое при разумной готовности всех стран к сотрудничеству в состоянии обеспечить взаимное и широкое удовлетворение самых насущных потребностей»⁴⁴.

Ильгнер призвал к увеличению производства сельскохозяйственных продуктов и добычи сырья на Балканах в размерах, достаточных для удовлетворения потребностей Германии. «К числу других, столь же важных задач относится необходимость создания в странах юго-востока дополнительной покупательной способности, чтобы они имели возможность приобретать всю массу товаров, которую Германия будет поставлять им в оплату их продукции»⁴⁵. Для достижения указанной цели докладчик считал важным осуществление интенсификации сельского хозяйства и путей сообщения на Балканах, вовлечение в эксплуатацию местных источников энергии, интенсификацию процессов добычи и переработки сырья, а также развитие отраслей промышленности, производящих товары массового потребления. Ильгнер обратился к германским монополиям с просьбой оказывать «действенную помощь» балкано-дунайским странам даже в том случае, если многие мероприятия «не смогут сразу... принести Германии пользу»⁴⁶.

Таким образом, М. Ильгнер совершенно открыто пропагандировал те «косвенные и более эффективные» методы экономической экспансии, которые выдвигались Срединноевропейским экономическим советом в секретных памятных записках первых месяцев войны. Речь фактически шла о слиянии экспорта товаров и вывоза капиталов в один товарный поток с целью полного подчинения всех без исключения отраслей экономики государств Юго-Восточной Европы. Следовательно, на общем собрании МВТ 2 сентября 1940 г. были подтверждены исходные представления о новом экономическом порядке в Балкано-дунайском регионе, с которыми выступала финансово-промышленная группировка «ИГ Фарбениндустри» — «Дойче банк». Юго-восточная неделя германского хозяйства сыграла важную роль в создании гитлеровского «нового порядка» на европейском континенте.

Следующим важным шагом МВТ в этом направлении стало выступление директора «Дойче банк» Г. Й. Абса в Берлинском институте банковского дела 25 октября 1940 г. с докладом «Активная политика в области капиталов». Доклад Абса, принимав-

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, с. 130.

⁴⁶ Там же, с. 135.

шего активное участие в деятельности Срединноевропейского экономического совета⁴⁷, можно считать серьезной попыткой обоснования экспансионистской программы представляемой им монополистической группы.

«Освоение естественных богатств (отсталых аграрных стран.— В. Б.) собственными силами,— заявил банкир,— означало бы бесконечное замедление созидательного процесса; напротив, с помощью немецкого капитала возможно его ускорение, которое окажет одинаково благоприятное воздействие на обе стороны»⁴⁸. Но Германия не располагает ни золотом, ни деvisaми, необходимыми для экспорта капитала, ни даже достаточным количеством промышленных товаров, которые могли бы сыграть роль овеществленного капитала. Какой же выход предлагался Абсом? «Мы должны снова обладать излишками промышленных товаров даже за счет сокращения нашего собственного потребления... Лишь таким способом мы получим излишек товаров для вывоза в другие страны, который может быть единственным носителем экспорта капитала. Иного решения проблемы трансферта не существует»⁴⁹.

Опасаясь негативных последствий нарастающей задолженности Германии по клирингам (здесь достаточно вспомнить о предупреждении МВТ насчет возможного «паралича торговли»), Абс предлагал добиться активного сальдо в торговле с Балканскими и дунайскими странами в пользу фашистской Германии, а затем использовать его для предоставления кредитов и займов этим странам с возвращением долга в виде дополнительных товарных поставок. Таким способом можно было выкачивать из государств юго-востока всю их продукцию. Идеи Абса совпадали с известными предложениями МВТ, и банкир прямо сослался на них: «Можем ли мы участвовать в индустриализации сырьевых стран? Для юго-востока положительный ответ на этот вопрос дал Срединноевропейский экономический совет. Он предложил предоставлять германским предпринимателям... возможность участия и в отраслях промышленности, работающих на внутренний рынок.... Полагаю, что мы могли бы полностью присоединиться к этому требованию, которое должно действовать не только для юго-востока, но и применяться как всеобщий принцип»⁵⁰.

Таким образом, с именем Срединноевропейского экономического совета стали связывать определенную программу экономической реорганизации Балкано-дунайского региона в рамках гитлеровского «нового порядка». Но в недрах германской финан-

⁴⁷ Bericht über die Ermittlungen in bezug auf die Deutsche Bank. Frankfurt a. M., 1971, S. 54.

⁴⁸ Abs H. J. Aktive Kapitalpolitik.— Deutsches Institut für Bankwissenschaft und Bankwesen e. V. Berl., 1940, H. 1, S. 25—26.

⁴⁹ Ibid., S. 26.

⁵⁰ Ibid., S. 29.

совой олигархии, как известно, существовали и другие представления о способах достижения гроссвиртшафтсраума. Соотношение сил между монополистическими группами и их представительными организациями было очень сложным и в ходе второй мировой войны постоянно менялось. Когда осенью 1940 г. в фашистской Германии началась подготовка к так называемому «промышленному планированию юго-востока», конкурентная борьба между финансово-промышленными группировками третьего рейха резко обострилась, ведь в конечном итоге речь шла о том, кто из них получит преобладающие позиции в экономике Балканских стран.

Центром планирования «континентальной экономики» в гитлеровской Германии была имперская группа «Промышленность», являвшаяся связующим звеном между финансовой олигархией и нацистским государством. Значительным влиянием в имперской группе «Промышленность» пользовались «Дойче банк» и «ИГ Фарбениндустри». На руководство «промышленным планированием юго-востока» претендовало и созданное в феврале 1940 г. венское Общество Юго-Восточной Европы⁵¹ — государственно-монополистическое ведомство, находившееся в подчинении министерства хозяйства. В его руководящих органах также заседали представители химического концерна, в том числе В. Цанген, А. Пич, проф. Э. Вагеман, Г. Фишбек, Ф. фон Шеллер (два последних заседали в попечительском совете МВТ). Между Обществом Юго-Восточной Европы и Срединноевропейским экономическим советом развернулась острая конкурентная борьба за подготовку «промышленного планирования юго-востока», в которую оказались втянуты не только ведущие монополии фашистской Германии, но и министерства хозяйства, иностранных дел, имперская хозяйственная палата и ее подразделения.

В результате длительных и сложных переговоров, в которых от МВТ принимал участие Т. фон Вильмовски, в начале декабря 1940 г. было достигнуто компромиссное соглашение о создании в Вене «комитета планирования юго-востока» имперской группы «Промышленность». В соответствии с предварительной договоренностью председателем комитета должен был стать президент имперской группы В. Цанген, а вице-председателем — один из руководителей Общества Юго-Восточной Европы В. Раффельсбергер. Хотя по предложению министра хозяйства гитлеровской Германии В. Функа в президиум комитета ввели и Т. фон Вильмовски⁵², Срединноевропейский экономический совет явно отступился на второй план. Об этом свидетельствовало и письмо главного управляющего Общества Юго-Восточной Европы

⁵¹ Подробнее о создании и задачах Общества Юго-Восточной Европы см.: Буханов В. А. Деятельность Общества Юго-Восточной Европы (Вена) в начальный период второй мировой войны. — В кн.: Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1983.

⁵² Griff nach Südosteuropa, N 21, S. 103.

А. Хайнрихсбауэра от 20 января 1941 г., в котором сообщалось о его беседе с М. Ильгнером и управляющим МВТ Дитрихом. Хайнрихсбауэр писал: «Развитие последних недель и месяцев, естественно, очень неприятно МВТ прежде всего потому, что... нас признают ведущей организацией по вопросам Юго-Восточной Европы. По-видимому, МВТ осознал, что он должен примириться с этим фактом. Поэтому он придает большое значение установлению с нами лояльных отношений... Господа подчеркнули, что между ними и нами не существует конкуренции, так как они и впредь решающее значение будут придавать деятельности в интересах частного хозяйства (т. е. объединившихся в МВТ монополий.— В. Б.) ... тогда как мы действуем в общих интересах...»⁵³. (Автор письма имел в виду государственно-монополистический характер Общества Юго-Восточной Европы).

Несмотря на попытки Срединноевропейского экономического совета перехватить инициативу, активизировать свою деятельность в балкано-дунайских странах и приступить весной 1941 г. к созданию своих филиалов за рубежом⁵⁴, тенденция к ослаблению его влияния среди монополистических и государственно-монополистических организаций фашистской Германии продолжала углубляться. «Вся программа МВТ,— записал 18 мая 1941 г. в своем дневнике У. фон Хассель,— становится все более проблематичной вследствие вторжения государства» в дела монополий⁵⁵.

К моменту вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз финансово-промышленной группировке «ИГ Фарбениндустри» — «Дойче банк» так и не удалось закрепить за Срединноевропейским экономическим советом преимущественное право на планирование «нового порядка» в Балкано-дунайском регионе. В документе, совместно подготовленном имперской группой «Промышленность» и МВТ 14 июля 1941 г., Срединноевропейский экономический совет вынужден был уступить руководство исследовательской работой в области «промышленного планирования юго-востока» Обществу Юго-Восточной Европы⁵⁶. Через несколько дней завершились переговоры между вице-президентом МВТ М. Ильгнером и руководящим деятелем имперской группы «Промышленность» фон Кампе, в результате которых была достигнута следующая договоренность: «1. МВТ признает примат имперской группы в том, что касается промышленности государств юго-востока и всего индустриального планирования, т. е. группа берет на себя руководство этой сферой деятельности. 2. С этой целью МВТ предоставляет в распоряжение имперской группы свой промышленный комитет, т. е. его

⁵³ Ibid., N 27, S. 113.

⁵⁴ ZStA Potsdam, Film 5625, Bl. 441546.

⁵⁵ The von Hassell Diaries, p. 195.

⁵⁶ Анатомия агрессии, № 27, с. 179—181.

аппарат и вообще весь опыт МВТ в области промышленности на юго-востоке. 3. Имперская группа «Промышленность» создает комитет по Юго-Восточной Европе... 4. Тесное сотрудничество промышленного комитета МВТ с комитетом по Юго-Восточной Европе имперской группы обеспечивается посредством далеко идущей персональной унии обоих комитетов. В частности, МВТ заявляет о своей готовности назначать членами своего промышленного комитета членов комитета по Юго-Восточной Европе имперской группы «Промышленность»⁵⁷. В. Цанген поручил руководить комитетом по Юго-Восточной Европе имперской группы председателю промышленного комитета Срединноевропейского экономического совета М. Ильгнеру⁵⁸.

Совместно разработанный документ от 14 июля 1941 г., а также соглашение Ильгнера — Кампе знаменовали собой поворотный пункт в истории МВТ. Эта старая, формально «независимая» организация «частного хозяйства» теперь в значительной степени была интегрирована в государственно-монополистическую структуру третьего рейха и непосредственно подчинялась имперской группе «Промышленность» в наиболее важных сферах своей деятельности, прежде всего в деле установления гитлеровского «нового порядка» в экономике балкано-дунайских стран.

⁵⁷ Griff nach Südosteuropa, N 45, S. 136.

⁵⁸ Ibidem.